

Socializm tuj ylat

№ 38
(238)
maj
17-j lun
1935 vo
Peta 4-3 vo

(ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПУТИ)

VKP(в) rajkomiæn, rajispolkomiæn da rajprofsovetiæn gazet.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
с. Коса К.П.О. Свердловской обл.

KUIM LUNÆ PETA ETCTBØ

Р Е Ч Ъ товарища С Т А Л И Н А в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 года.

Товарищи! Нельзя отрицать, что за последнее время мы имели большие успехи как в области строительства, так и в области управления. В связи с этим слишком много говорят у нас о заслугах руководителей, о заслугах вождей. Им приписывают все, почти все наши достижения. Это, конечно, неверно и неправильно. Дело не только в вождях. Дело не об этом я хотел бы говорить сегодня. Я хотел бы сказать несколько слов о кадрах, о наших кадрах вообще и в частности о кадрах нашей Красной Армии.

Вы знаете, что мы получили в наследство от старого времени отсталую технически и машинную, разоренную страну. Разоренная четырьмя годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, с тонущими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств,— вот какую страну получили мы в наследство от прошлого. Задача состояла в том, чтобы эту страну перевести с рельсов средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и механизированного сельского хозяйства. Задача, как видите, серьезная и трудная. Вопрос стоял так: ЛИБО мы эту задачу разрешим в кратчайший срок и укрепим в нашей стране социализм, ЛИБО мы ее не разрешим, и тогда наша страна — слабая технически и темная в культурном отношении — растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав.

Наша страна переживала тогда период жестокого голода в области техники. Нехватало машин для

индустрии. Не было машин для сельского хозяйства. Не было машин для транспорта. Не было той элементарной технической базы, без чего не мыслимо индустриальное преобразование страны.

Были только отдельные предпосылки для создания той базы. Надо было создать первоклассную индустрию. Надо было направить эту индустрию на то, чтобы она была способна реорганизовать технически не только промышленность, но и сельское хозяйство, но и наш железнодорожный транспорт. А для этого надо было пойти на жертвы и направить во всем жесточайшую экономию, надо было экономить и на питании, и на школах и на мануфактуре, чтобы накопить необходимые средства для создания индустрии. Другого пути для познания голода в области техники не было. Так учил нас Ленин, и мы шли в этом деле по стопам Ленина.

Понятно, что в таком большом и трудном деле нельзя было ждать спешных и быстрых успехов. В таком деле успехи могут обозначиться лишь спустя несколько лет. Необходимо было поэтому вооружиться крепкими чертами, бездельской выдержкой и упорным терпением, чтобы преодолеть первые неудачи и неуловимо идти вперед. К великой цели, не допуская колебаний и неуверенности в своих силах.

Вы знаете, что мы вели это дело тяжким образом. Но не у всех наших товарищей хватало нервов, терпения и выдержки. Среди наших товарищей нашлись люди, которые после первых же затруднений стали звать к отступлению. Говорят, что «кто старое помянет, тому глаз вон». Это, конечно, верно. Но у человека имеется память, и

невозможно вспоминать о прошлом при подвешении итогов нашей работы (ВЕСЕЛОЕ ОЖИВЛЕНИЕ В ЗАДЕ). Так вот, были у нас товарищи, которые почували трудности и стали звать партию к отступлению. Они говорили: Что нам ваша индустриализация и коллективизация, машины, черная металлургия, тракторы, комбайны, автомобили? Дали бы лучше побольше мануфактуры, купали бы лучше побольше сырья для производства ширпотреба и побольше бы давали населению всех тех мелочей, чем Красен был людей. Создайте индустрии при нашей отсталости, да еще первоклассной индустрии — опасная мечта.

Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии, — мы могли бы и обратиться на импорт сырья и усиле-

ние производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода «план». Но при таком «плане» мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней.

Очевидно, надо было выбирать между двумя планами: между планом отступления, который вел и не мог не вести к торжеству социализма, и планом наступления, который вел и, как знаете, уже привел к победе социализма в нашей стране.

Мы выбрали план наступления и пошли вперед по Ленинскому пути, оттерев назад этих товарищей, как людей, которые видели ков как только у себя под носом, но закрывали глаза на ближайшее будущее нашей страны, на будущее социализма в нашей стране.

Но эти товарищи на всегда ограничивались критикой и пассивным сопротивлением. Они угрожали нам поднятием восстания в партии против Центрального Комитета. Более того: они угрожали кое-кому из нас пулями. Видно, они рассчитывали запугать нас и заставить нас свернуть с Ленинского пути. Эти люди, очевидно, забыли, что мы, большевики, — люди особого покая. Они забыли, что большевиков не запугаешь ни трудностями ни угрозами. Они забыли, что нас возвал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуется враги и чем больше вылают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы в тем стремительней двигаются они вперед.

Понятно, что мы и не думали сворачивать с Ленинского пути. Более того, укрепившись на этом пути, мы еще стремительнее пошли вперед сметая с дороги все и всякие препятствия. Правда, нам пришлось при этом по пути помать бока кое-кому из этих товарищей. Но с этим уж ничего не поделаешь. Должен признать, что я тоже приложил руку к этому делу (БУРЖУАЗНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ, ВОЗГЛАСЫ «УРА!»).

Да, товарищи, мы пошли

уверенно и стремительно по пути индустриализации и коллективизации нашей страны. И теперь этот путь можно считать уже пройденным.

Теперь уже все признают, что мы добились на этом пути громадных успехов. Теперь все признают, что мы имеем уже мощную и первоклассную промышленность, мощное и механизированное сельское хозяйство, развертывающийся и идущий в гору транспорт, организованную и прекрасно оснащенную Красную Армию.

Это значит, что мы изжили уже в основном пенирод голода в области техники.

Но изжив период голода в области техники, мы вступили в новый период, в период, я бы сказал, голода в области людей, в области кадры, в области работников, умеющих оседлать технику и двигать ее вперед. Дело в том, что у нас есть фабрики, заводы, колхозы, совхозы, армия, есть техника для всего этого дела. Но не хватает людей, имеющих достаточный опыт, необходимых для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Раньше мы говорили, что техника решает все. Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко не достаточно. Чтобы привести технику в движение и исполнить все до два, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, — мертвая. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффект втрое и четверо больше, чем она имеет теперь.

Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой.

(Окончание см. на обороте)

РЕЧЬ товарища СТАЛИНА

в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 года.

(о к о н ч а н и е)

Вот почему старый лозунг — техника решает все, являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, — должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что кадры решают все. В этом теперь главное.

Можно ли сказать, что наши люди поняли и осознали полностью великое значение этого нового лозунга? Я об этом не сказал. В противном случае мы бы не имели того безобразного отношения к людям, к кадрам, к работникам, которое наблюдаем нередко в нашей практике. Лозунг „кадры решают все“ — требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к „малым“ и „большим“, в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т. д. А между тем в деле мы имеем в целом ряд случаев факты бездушнобюрократического и прямо безобразного отношения к работникам. Этим, собственно, и объясняется, что вместо того, чтобы изучать людей и только после изучения ставить их на посты нередко цыпляются людьми как пешками. Ценить машины и рапортовать о том, сколько у нас имеется техники на заводах и фабриках — научились. Но я не знаю ни одного случая, где бы с такой же охотой рапортовали о том, сколько людей мы вырастили за такой-то период и как мы помогли людям в том, чтобы они росли и закалялись в работе. Чем это объясняется? Объясняется это тем, что у нас не научились еще ценить людей, ценить работников, ценить кадры.

Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке. Дело было весной, во время половодья. Человек три-

дцать ушло на реку лодки с лесом, унесенный разбухавшей громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридцатый, они равнодушно ответили, что тридцатый „остался там“. На мой вопрос: „как же так, остался?“ — они с тем же равнодушием ответили:

„Чего-ж там еще спрашивать, утонул, стало быть И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что надо бы пойти кобылу напоить“. На мой упрек, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем слобреннии остальных: „Что-ж нам жалеть их, людей? Люди мы всегда сделать можем. А вот кобылу... попробуй-ка сделать кобылу“ (ОБЩЕЕ ОЖИВЛЕНИЕ В ЗАЛЕ).

Вот вам штрих, может быть малозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказалось в толь-ко что рассказанном эпизоде в далекой Сибири.

Так вот, товарищи, если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и пустить ее в действие, — мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценностей капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях кадры решают все. Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, в транспорте, в армии, — наша страна

будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги.

Заканчивая речь разрешите провозгласить тост за здоровье и преуспевание наших академиков — выпускников по Красной Армии! Желаю им успеха в деле организации и руководства обороной нашей страны!

Товарищи! Вы окончили высшую школу и получили там первую закладку. Но школа — это только подготовительная ступень. Настоящая закалка кадров получается на живой работе, вне школы на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей. Помните, товарищи, что только те кадры хороши, которые не боятся трудностей, которые не прячутся от трудностей, а наоборот — идут навстречу трудностям для того, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Только в борьбе с трудностями являются настоящие кадры. А если наша армия будет иметь в достаточном количестве настоящие закаленные кадры, она будет непобедима.

За ваше здоровье, товарищи! (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ ВСЕГО ЗАЛА. ВСЕ ВОСТАЮТ И ГРОМКИМИ „ВОЗГЛАСАМИ „УРА“ ПРИВЕТСТВУЮТ ТОВАРИЩА СТАЛИНА).

Gizgisa i puktisa vzossez,

Kašinskaj počta vil zajom podpiskaan' kbeovtis vvdas sluzassajjezas, gizgisa talissa usdon dala 137 proc. vbla i puktisa vzossez srok 'votaz vvdas' talis ponda.

ПОПРАВКА

В нашей газете № 36 от 11-V-с. г. на 2й странице в последней статье, по вине секретаря РИК-а вкралась техническая ошибка. Напечатано: „Выговор завбольницей дан не за дрова, а за неэтичное поведение...“ нужно читать: „...за нетактичное поведение...“

Комиссия.

СВОДКА

О ходе весеннего сева по Косинскому району на 15-V-35 г.

№ №	Наименование колхозов	План	Выполн.	проц
1	Косинский	370	219,98	59
2	Чазевский	164	106,0	64
3	Под'ячевский	183	124,96	68
4	Пеклабский	218	148,15	67
5	Красильниковский	147	97,94	66
6	Бачмановский	16	8,67	57
7	Пидосовский	272	185,89	67
8	Чирковский	279	148,36	53
9	Гущинский	127	85,65	67
10	Пуксибский	377	187,07	50
11	Варышанский	110	75,38	52
12	Войвыдский	160	105,80	70
13	Чураковский	375	268,29	71
14	Гришкинский	214	178,83	83
15	Ламптинский	232	143,50	62
16	Зинковский	175	99,00	56
17	Левичанский	302	245,32	81
18	Сенинский	315	208,57	66
19	Селищанский	258	203,83	79
20	Н-Косинский	386	231,83	60
21	Маскалевский	110	80,78	73
22	Порошевский	237	151,36	63
23	Светлицкий	81	54,40	66
24	Новоселокский	48	29,19	60
25	Панинский	372	257,04	70
ВСЕГО			3719,37	65,3
Единоличники		100	9,16	9,16

Где же мне получить облигации?

Я, инструктор РК ВЛКСМ Кузнецов Михаил Павлович с 1-ХП-34 г. по 10-IV-35 г. работал пропозагидом по производству полиграфических работ. При выдаче зарплаты с меня удержали на „заем второй пятилетки“ (второй выпуск) восемьдесят рублей. Старший счетовод Федосеев П.Н. дал мне справку о том, что я должен облигации получить в бухгалтерии ЛПХ.

Когда я прибыл в с. Коу из Велвы и обратился в старшему бухгалтеру ЛПХ-а, он мне ответил: „вы облигации должны получить в с. Коу“.

Я обратился в госбанк к Попову, он пишет на справке резолюцию, что в сберкассу от ЛПХ деньги не поступили, а потому нужно получить в ЛПХ-а 14 мая и опять обратился к бухгалтеру ЛПХ-а. Он отвечает: вам облигации нужно получить из Велвы. И так теперь не знаю откуда получить облигации на сумму восемьдесят рублей.

Прошу заинтересованным организациям помочь мне получить облигации.

Кузнецов М.П.

Ravnajtca Pukšivci šartil!

Majmuša „medž vošaležem“ pjafiletka (medž vošaležem) nitma zajom ponda Pukšinskaj, Svetičanskaj, da Lampinskaj kolhoznoj predsedatellez. rajonnoj šerdel sodejstvia komissiaan premirujtamas 50 rub deŋgaon. Ena kolhozzezn bura munis zajom reažizujtam i 100 proc. vbla tertamas oceradnoj vzossez.

Šelsovet, kolhoz, komnitma zajom ponda Pukšinskaj, Svetičanskaj, da Lampinskaj kolhoznoj predsedatellez. rajonnoj šerdel sodejstvia komissiaan premirujtamas 50 rub deŋgaon. Ena kolhozzezn bura munis zajom reažizujtam i 100 proc. vbla tertamas oceradnoj vzossez.

Tavo Pukšivskaj selsovetis kolhozzez munen vbra ožyn. Reažizujtise zajom 103 proc. vbla. Oktšordskaj selsovet — 83 proc. vbla. estalnaj kolhozzez kššššn vžgn. Nija selsovetetz i kolhozzez kodna bura čelotasz vil zajom reažizujtam kam pania, loasz premirujta-

mas. Šelsovet, kolhoz, komnitma zajom ponda Pukšinskaj, Svetičanskaj, da Lampinskaj kolhoznoj predsedatellez. rajonnoj šerdel sodejstvia komissiaan premirujtamas 50 rub deŋgaon. Ena kolhozzezn bura munis zajom reažizujtam i 100 proc. vbla tertamas oceradnoj vzossez.

Отв. редактор П. М. Ильиних